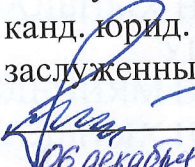

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

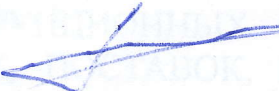
РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
06 декабря 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК,
ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

 Томшин Алексей Николаевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук,

 Попова-Логачева Юлия Павловна

Рецензент
Старший юрисконсульт юридической службы
ФКУЗ МСЧ-72 ФСИН России
старший лейтенант внутренней службы

 Хижняк Ксения Павловна

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД, НОСЯЩИЕ КОРРУПЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР	8
1.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	8
1.2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	20
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	29
2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	29
2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	36
2.3. КВАЛИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена рассмотрению проблем уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям в сфере публичных закупок. Актуальность работы заключается в колоссальном значении контрактной системы для государства, которая предполагает закупку товаров, поставку продукции, а также услуги для государственных и муниципальных предприятий. Именно система публичных закупок способствует обеспечению потребностей государства, которые необходимы для его эффективного функционирования. В данном процессе задействованы колоссальные финансовые обороты, что способствует наличию деструктивных преступных посягательств. При этом основной вид преступлений, характерный для данной сферы – это коррупция.

Коррупция является в настоящее время для нашей страны одной из самых острых социальных проблем. Коррупционные преступления оказывают негативное влияние на авторитет государства, а также его государственных и муниципальных органов власти, что вследствие приводит к ухудшению социальной и политической обстановки, лицемерию и правовому нигилизму, а также наносит ощутимый ущерб экономическому развитию страны. Преступления коррупционного характера способствуют потере 1% ВВП. Данные факты обуславливают необходимость уголовно-правовой охраны отношений в этом секторе.

Также актуальность темы исследования подтверждается динамикой рассматриваемого вида преступности, которая характеризуется высокими темпами роста. Количество возбужденных уголовных дел в сфере закупочной деятельности в динамике 2013-2017 гг. представлено на рисунке 1 и в таблице 1.

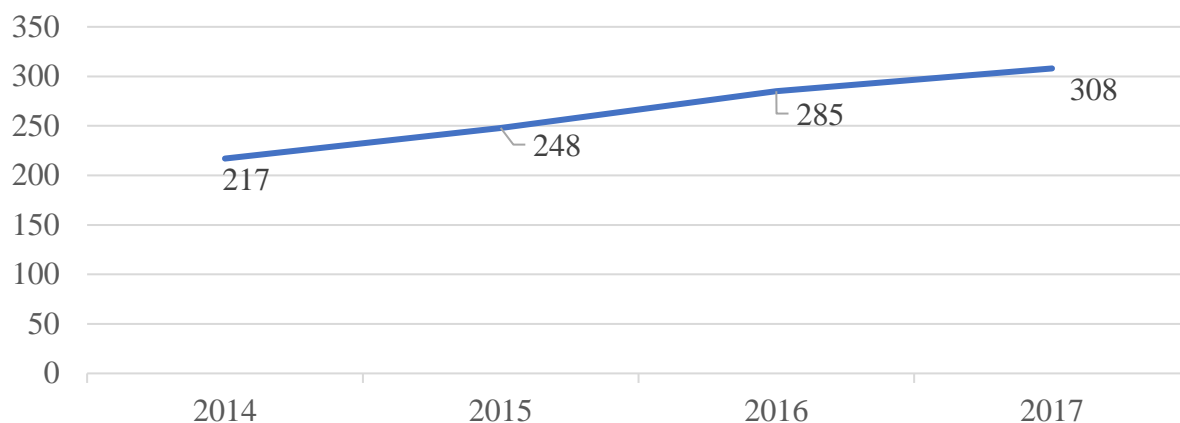

Рис. 1. Динамика роста количества преступлений, 2014-2017 гг.

Таблица 1

Количество возбужденных уголовных дел в сфере закупочной деятельности

Год	Количество возбужденных уголовных дел в сфере закупочной деятельности
2013	165
2014	217
2015	248
2016	285
2017	308

В 2018 году Генеральной прокуратурой было выявлено 150 тыс. нарушений законодательства России в рассматриваемой сфере. Всего же за период с 2012 г. по 2018 г. выявлено 3 033 преступных посягательств, совершенных в сфере публичных закупок [Шурпаев, 2021, с. 8].

По итогам прокурорских проверок в 2020 году органами прокуратуры России выявлено 150 тыс. нарушений правонарушений в контрактной сфере, после проверки которых было возбуждено более 700 уголовных дел [65]. Общественная опасность и динамика коррупционных общественно опасных деяний в контрактной сфере требует эффективных уголовно-правовых мер противодействия им.

Необходимо также отметить, что в отдельных зарубежных странах Азии и Европы накоплен богатый опыт уголовно-правового противодействия преступным посягательствам в сфере публичных закупок, который в нашей стране он пока изучен недостаточно. В этой связи необходимо исследование успешного уголовно-правового опыта развитых государств в противодействии преступным коррупционным проявлениям в сфере публичных закупок.

Все вышеизложенное подтверждает необходимость научного исследования уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений в системе закупок, поставок, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, разработки мер, направленных на повышение эффективности уголовно-правового регулирования в рассматриваемой сфере, что свидетельствует об актуальности данной темы и предопределило её выбор.

Объектом исследования магистерской диссертации является совокупность общественных отношений, возникающих на различных этапах (стадиях) правоприменительной деятельности, связанной с закупкой продукции, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных (публичных) нужд.

Предметом исследования являются правовые нормы современного отечественного и зарубежного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за коррупционные преступления, совершаемые при осуществлении закупок, поставок, работ и услуг для публичных нужд, подходы в науке уголовного права к решению проблем в данной сфере, правоприменительная судебно-следственная практика.

Цель исследования – выявление существующих проблем уголовно-правового регулирования закупок для государственных и муниципальных нужд, их анализ, разработка теоретических, правовые и практических положения, предложения и рекомендации, направленных на минимизацию коррупции в этой сфере.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих основных задач исследования:

- определить понятие и виды коррупционных преступлений при осуществлении закупок, поставок, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд;
- исследовать зарубежный опыт уголовно-правового противодействия криминальным правонарушениям в сфере закупок для публичных нужд коррупционного характера;
- изучить объективные признаки составов коррупционных преступлений, совершаемых при осуществлении публичных закупок продукции, поставок, работ и услуг;
- рассмотреть субъективные признаки составов коррупционных преступлений, совершаемых при осуществлении закупок, поставок продукции, работ и услуг для публичных нужд;
- определить проблемы квалификации коррупционных преступлений при осуществлении закупок, поставок продукции, работ и услуг для публичных нужд;
- разработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых средств минимизации коррупции в контрактной системе при осуществлении закупок, поставок продукции, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Исследуемая тема является достаточно высоко проработана в научной литературе. Проблема уголовно-правового противодействия в сфере закупок на государственном уровне нашла свое отражение в монографиях и диссертациях многих представителей криминологической науки и науки уголовного права. Среди ученых, изучавших данные вопросы, в последние годы следует отметить таких авторов как: Л.Л. Бекренев, В.Н. Борков, В.И. Гладких, И.П. Дегтярев, В.Ю. Дроздов, М.М. Исаичева, Э.А. Прохоров, О.В. Синчурич, В.И. Тюнин, Н.Б. Хлыстова, Ш.М. Шурпаев, и др.

Вместе с тем до настоящего времени многие теоретические и практические вопросы темы исследованы недостаточно, отсутствует единство мнений о понятии и видах рассматриваемых преступлений, направлениях

совершенствования уголовного законодательства, кроме того, правоприменительная практика динамично развивается и возникают новые проблемы в сфере закупок, поставок продукции, работ и услуг для публичных нужд, что требует своевременного оперативного уголовно-правового реагирования на них.

Исследование проводилось с использованием совокупности общенаучных (диалектический метод, анализ, синтез, и др.), частно-научных методов (системно-структурного, логико-юридического, сравнительно-правового, формально-юридического) и социологических методов (наблюдение, переработка и отбор необходимой информации, и др.).

Правовую основу исследования составило уголовное законодательство и законодательство в сфере публичных закупок. В качестве эмпирической основы исследовались статистические данные официальных органов, судебно-следственная практика, а также результаты исследований других авторов.

Структура выпускной квалификационной работы строилась исходя из цели и задач исследования и включает такие необходимые элементы как: введение, две главы, состоящих из пяти параграфов, а также заключение и список использованных при проведении исследования источников (библиографию).

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД, НОСЯЩИЕ КОРРУПЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР

1.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Для квалификации преступлений необходимо произвести соотношение понятий и явлений, в связи с этим с целью изучить и обеспечить противодействие коррупции в сфере государственных закупок ключевым этапом является определение основных понятий.

Для обоснования и формулировки определения коррупционных преступлений следует изучить их содержание и объем. Под содержанием предполагается ряд признаков, которые отличают конкретный вид преступлений и позволяют выделить их в отдельную категорию. Объем предполагает перечень конкретных общественно опасных деяний его составляющих.

В уголовно-правовой сфере активно оперируют таким понятием, как «коррупционное преступление». Ряд ученых считают, что к коррупционным следует относить те общественно опасные деяния, которые определяются таковыми ведомственной статистикой [Дегтярев, 2020, с. 291.].

Перечень №23 совместного документа Генпрокуратуры России №35/11 и МВД России №1 от 24 января 2020 года определяет все признаки, которые установлены с целью установления противоправности деяния, а именно его коррупционную направленность [10]. Среди перечисленных признаков следующие: надлежащий специальный субъект (характеризуется признаками должностного лица, согласно перечню в примечании к ст. 285 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ), или иных лиц, указанных в примечании к ст. 201 УК РФ); связь криминального правонарушения со статусом субъекта (его служебным

положением), факт отступления должностным лицом от прямых прав и обязанностей, которые оказывают влияние на его непосредственные обязанности; а также прямой умысел для совершения деяния, корыстный мотив (то есть коррупционное правонарушение должно приносить материальную пользу должностному лицу либо третьим лицам). Важно отметить, что для классификации преступления как коррупционного необходимо наличие всех вышеупомянутых признаков.

Однако в качестве исключения к коррупционному преступлению может быть отнесено (вопреки наличию формальных признаков) деяние, которое относится к коррупционным международным документам, ратифицированным Россией. К криминальным посягательствам коррупционной направленности в соответствии с подходом Генпрокуратуры и МВД России относятся также противоправные деяния связанные с подготовкой и обеспечением условий для получения указанным специальным субъектом (должностным лицом, государственным либо муниципальным служащим, а также лицом, исполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации), выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг материального характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Следует отметить, что в рамках данной работы будут рассмотрены только те коррупционные правонарушения, которые совершались в сфере государственных закупок. Данные преступления зачастую рассматривают отдельно в связи с тем, что они связаны с особым направлением экономической деятельности государства [Ткачук, Ключникова, с. 61].

Типовая модель криминального посягательства коррупционной направленности в сфере публичных закупок может быть выражена как сделка между заказчиком с одной стороны и любым физическим или юридическим лицом вне конкурентной борьбы получившим право на поставку продукции или иных ресурсов, которые требуются заказчику. Заказчиком в данном случае выступает государственный (муниципальный) орган, учреждение в лице своего

представителя — должностного лица, различные служащие участвующие в процедуре закупки [Дроздов, 2020, с. 121].

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики, свидетельствует, что достаточно типичным, является следующее уголовное дело. В.Н. Рыбкина, являясь должностным лицом государственного бюджетного учреждения (ГБУ) «Курганская областная клиническая больница» и органа исполнительной власти Курганской области в период с 01.02.2011 г. по 15.01.2018 г. неоднократно получала в виде взятки от сотрудника ЗАО «Вектор-Бест-Урал» денежные средства, только в доказанной следствием общей сумме 1 миллион 975 тысяч 148 руб. 93 коп., что квалифицируется как особо крупный размер. За указанное денежное вознаграждение В.Н. Рыбкина таким образом формулировала техзадания аукционной документации, что полностью ограничивало какую-либо конкуренцию и обеспечивало победу в аукционе указанной коммерческой организацией. Для этого в техзадания включались требования и характеристики продукции максимально близкие к продукции (реагентов, диагностической аппаратуры и иного оборудования) реализуемой именно ЗАО «Вектор-Бест-Урал». Кроме того В.Н. Рыбкина воспользовавшись своим должностным положением главного внештатного специалиста по клинической лабораторной диагностике Департамента здравоохранения Курганской области безосновательно включала сотрудников ЗАО «Вектор-Бест-Урал» в число участников специальных мероприятий, что позволяло им рекламировать свою продукцию перед медицинскими работниками учреждений города и области [56].

Следует также отметить, что исследование коррупционных преступлений в сфере закупок в научной литературе стало приобретать популярность относительно недавно [Гражданцев, с. 36]. Уголовно-правовая литература позволяет проанализировать подход к определению данного термина с позиции разных авторов.

По мнению В.Ю.Дроздова, коррупционным правонарушением в сфере публичных закупок являются уголовно наказуемые деяния, которые заключаются в криминальном нарушении, установленных федеральным контрактным законодательством правил публичных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц [Дроздов, 2020, с. 122]. Данный подход может быть справедливым при условии, что все совершаемые преступления в данной сфере нося коррупционный характер.

О.В. Синчурич характеризует коррупционные преступления в сфере государственных закупок как общественно опасное деяние, которое заключается в криминальном нарушении установленных правил осуществления данных закупок со стороны государства либо от лица отдельных юридических лиц. Автор подчеркивает, что данный подход позволяет в значительной степени сократить случаи ошибочной квалификации преступлений в рассматриваемой сфере [Синчурич, 2019, с. 126]. Данный подход к изучению коррупционных преступлений также поддерживают Н.Б. Хлыстова и В.Ю. Дроздов [Хлыстова, Дроздов, 2019, с. 252].

Криминологи предлагают следующее определение коррупционного преступления в закупках для государственных и муниципальных целей – это негативное социально-правовое явление, которое сформировано рядом криминальных посягательств, совершаемых для личных интересов лицами контрольных органов данной сферы, а также иными представителями участников аукционов [Шурпаев, 2021, с. 8].

Для формулирования и обоснования нашей позиции относительно дефиниции коррупционных преступлений в сфере государственных закупок, предлагается, в первую очередь, изучить признаки и виды данных правонарушений.

Государственные (муниципальные закупки) особенно важны для эффективного функционирования и удовлетворения публичных потребностей, через них реализуются наиболее важные задачи на разных уровнях государства. На сегодняшний день отношения в данной сфере регулируются системой

специальных нормативно-правовых актов.

Основа правового регулирования отношений в контрактной сфере – это Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] и Федеральный закон № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [4].

Государственный оборонный заказ – это разновидность закупочной деятельности, которая осуществляется для того, чтобы обеспечить оборону и безопасность Российской Федерации. Специфика данных отношений регламентирована в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [3]. Необходимо также подчеркнуть, что к данному типу заказа относятся не только военно-техническая продукция, но и продукты питания, одежда и обувь [Никонович, Ломакин, с. 87-94.]

Упомянутые выше законы и совокупность множества подзаконных актов определяет правовую основу федеральной контрактной системы.

Противоправные деяния в сфере государственных закупок, характеризующиеся как коррупционные, влекут за собой уголовную ответственность. Конкретный полный перечень статей УК РФ за такие преступления в настоящее время не определен.

Основываясь на рассмотренных выше признаках коррупционных преступлений и особенностях контрактной системы в которой они совершаются, в уголовно-правовой литературе [Дроздов, 2020, с. 123] предлагается к противоправным деяниям имеющим коррупционную направленность относить следующие составы преступлений: взяточничество (ст. 290 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); мошенничество с использованием должностного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ); присвоение и растрата с использованием должностного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Однако преступления при осуществлении публичных закупок совершаются не только должностными лицами. В этой связи в 2017-2018 годах в главы 23 и 30 УК РФ Федеральным законом № 469-ФЗ от 29 декабря 2017 г. были дополнены ст. 201¹ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 285⁴ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», а в главу 22 УК РФ внесены нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану правоотношений в сфере публичных закупок: ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст. 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Федеральным законом № 520-ФЗ от 27 декабря 2018 г. в УК РФ внесена ст. 200⁶ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

По мнению многих авторов [Гражданцев, с. 36; Любый, с. 46-48; Тюнин, с. 215; Люпаев, с. 86; и др.] данные преступления относятся к коррупционным, а введение вышеуказанных норм, является обоснованным и своевременным, поскольку криминализация, данных коррупционных деяний будет способствовать предупреждению многочисленных хищений совершаемых в процессе публичных закупок и позволит сделать данную важную экономическую сферу более прозрачной и конкурентной для её участников.

Следует отметить, что были также внесены и некоторые другие изменения в УК РФ. Так, в ст. 304 УК РФ была установлена уголовная ответственность совместно с провокацией взятки и коммерческого подкупа, также и за провокацию подкупа в сфере публичных закупок. Дополнение указанной нормы вполне обосновано и закономерно, поскольку ранее была введена норма в ст. 200⁵ УК РФ предусматривающая ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок.

Необходимо отметить, что рассмотренные ранее признаки, которые

отличают коррупционные правонарушения от других, относятся к субъективной стороне состава преступлений. Ключевой признак – это специальный субъект, должностное лицо. Правоприменительная практика уголовно-правового противодействия преступлению говорит о том, что существует острая проблема адекватной квалификации преступлений, в которых также имеются признаки общественно опасных и уголовно-наказуемых деяний коррупционной направленности, но при этом совершаемых лицами, не относящихся к категории должностных лиц.

Вопрос отнесения к коррупционным преступлениям тех или иных общественно опасных деяний, совершаемых в сфере публичных закупок и в отношении которых установлена уголовная ответственность не смотря на внесение дополнений в УК РФ в настоящее время является дискуссионным.

Важно подчеркнуть, что значимую долю гражданских (муниципальных) служащих составляют сотрудники бюджетных организаций. Данные сотрудники в высокой степени вовлекаются в процесс организации и осуществление публичных закупок, однако они не классифицируются как должностные лица. На основании этого, совершая коррупционные преступления, данные сотрудники не могут быть призваны к ответственности за данный вид преступления, поскольку отсутствует один из признаков – специальный субъект в виде должностного лица.

Судебно-следственная практика в таких случаях квалифицировала деяния указанных лиц по нормам ст. 159 УК РФ и ст. 160 УК РФ предусматривающими ответственность за хищения. Вместе с тем, фактически рассматриваемые общественно опасные деяния имеют коррупционную направленность [Исаичева, 2021, с. 93], совершаются в сфере экономической деятельности, причиняют вред стратегически важным государственным интересам.

С нашей точки зрения все перечисленные выше преступления характеризуются практически всеми признаками в совокупности позволяющими относить их к криминальным посягательствам коррупционной направленности. Учитывая сложность этих вопросов, подробнее обоснование и существующие в уголовно-правовой литературе подходы к этой проблеме будут приведены в

соответствующих параграфах далее в работе.

В уголовно-правовой и криминологической литературе выделение видов коррупционных преступлений в сфере закупок осуществляется на основании нескольких критериев.

Ш.М. Шурпаев считает, что классификацию данных преступлений следует осуществлять на основании таких критериев, как полномочия, которые используются виновными лицами, и обстановка совершения преступлений [Шурпаев, 2019, с. 77-79].

Основываясь на сущности коррупционного правонарушения, выделяются преступления, связанные с подкупом и иные, обусловленные незаконным использованием лицом своего служебного положения. По степени устойчивости коррупционной деятельности в контрактной сфере: систематические и эпизодические; и др. [Дроздов, с. 124].

Часть авторов криминальные правонарушения в сфере публичных закупок классифицируют на виды в зависимости от стадии осуществления такой закупки [Хлыстова, Дроздов, с. 253; Синчуринов, 2019, с. 127].

Криминальные посягательства коррупционной направленности могут осуществляться на любом из этапов процедуры публичной закупки, что подтверждается судебной практикой [Гражданцев, с. 38; Синчуринов, 2019, с. 127]. В частности, на практике в этой сфере выделяются следующие этапы:

- этап планирования публичной закупки посредством составления соответствующих планов;
- этап выбора поставщика (подрядчиков либо исполнителей), осуществляемого на конкурсной основе (за исключением отдельных ситуаций, определенных законодательством);
- этап заключения гражданско-правового договора о поставке товаров, выполнении работ, об оказании услуг надлежащего качества и в установленные сроки;
- этап выполнения обязательств сторон по указанному договору;

– мониторинг и аудит, а также контроль за соблюдением определенных в действующем законодательстве процедур публичных закупок.

Таблица 2

Коррупционные риски по этапам проведения государственных и муниципальных закупок

Этап проведения закупки	Коррупционные риски
Определение потребности заказчика	Утверждение лишних, ненадлежащего качества или завышенного количества закупки
Подготовка к тендеру	Формирование аукционной документации, тех. задания под конкретного исполнителя, в его пользу, включение непроверяемых параметров, заведомо малый срок исполнения, завышение характеристик
Выбор исполнителя	Обмен конфиденциальной информацией с участником закупки в течение процесса предоставления преимущества над другими участниками торгов
Исполнение контракта	Низкое качество товаров, работ и услуг, несоответствие техническим требованиям, попытки изменения условий договора путем заключения дополнительных соглашений к нему, изменение объемов обязательств, стоимости единицы приобретаемых товаров, работ и услуг. Начало проведения работ до заключения контракта, с последующим включение в него условия о распространении на правоотношения сторон, возникшие до даты заключения ГК, риски конфликта интересов
Оплата, аудит	Неправильное ведение бухгалтерского учета, нерациональное использование средств, дублирование счетов за товары, работы, услуги

Учитывая, что в УК РФ составы преступлений дифференцируются по объектам, которым причиняется вред общественно опасными деяниями, то, основываясь на них как критериях классификации, криминальные правонарушения, совершаемые в контрактной сфере, можно разделить на виды посягательств, угрожающие следующим социальным ценностям и охраняемым законом общественным отношениям:

- посягательства на общественные отношения в сфере экономической деятельности (гл. 22, Раздел VIII УК РФ): ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ;
- посягательства на интересы службы в коммерческих и иных организациях (гл.23, Раздел VIII УК РФ): ст.ст. 201, 201.1 УК РФ;
- посягательства на общественные отношения связанные с функционированием государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах самоуправления (гл. 30, Раздел X УК РФ): ст. 285, 285.4, 286, 290, 291.2, 292 УК РФ;
- интересы правосудия (гл. 31, Раздел X УК РФ) применительно к ст. 304 УК РФ.

Таким образом, на основании объекта состава преступления среди криминальных правонарушений коррупционной направленности, совершаемых в контрактной сфере, выделяются посягательства, причиняющие вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности, интересам службы в коммерческих и иных организациях; государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления [Хлыстова, Дроздов, с. 254].

Также некоторые авторы коррупционные преступления в сфере публичных закупок дифференцируют по субъектному составу преступного посягательства. В частности, предлагается их разделять на преступления, совершаемые как общим, так и специальным субъектом [Хлыстова, Дроздов, с. 255].

Другими исследователями на основании такого критерия как субъектный состав преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере публичных закупок выделяются общественно опасные деяния, совершаемые: организатором или заказчиком публичной закупки (хищения денежных средств с использованием фальсифицируемых документов); исполнителями контракта (хищения денежных средств при заключении договора без намерений его выполнить); должностными лицами контролирующих органов (получение взятки, служебный подлог). Однако не все преступные посягательства, которые совершают лица участвующие в контрактной системе, характеризуются

коррупционной направленностью [Шурпаев, 2019, с. 77].

В рамках данного исследования проанализировать все составы преступлений совершаемых в сфере публичных закупок, имеющих коррупционную направленность, не представляется возможным. Тем более, что они являются достаточно изученными в науке уголовного права. В этой связи основное внимание целесообразно уделить новым из них, предусмотренных ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 285.4 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупционные преступления в публичных закупках определяются совокупностью признаков, которые свойственны всем коррупционным деяниям, и ответственность по данным правонарушениям определяется УК РФ. Признаки коррупционных преступлений позволяют выделит данный вид правонарушений как в качестве отдельного вида преступлений.

Исследований по теме коррупционных преступлений в сфере публичных закупок на сегодняшний день недостаточно, а существующие выводы подлежат дальнейшей дискуссии. Мы предлагаем, что все новые составы преступлений, закрепленные в ст.ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹, 285⁴ УК РФ характеризуются практически всеми признаками в совокупности позволяющими относить их к криминальным посягательствам коррупционной направленности.

Исходя из анализа предлагается дать следующее определение коррупционных преступлений:

Коррупционные преступления при осуществлении закупок, поставок, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд – это должностные преступления (предусмотренные ст.ст. 290, 291², ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, 285, 285⁴, 286, 289, 292 УК РФ), а также предусмотренные ст.ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹ УК РФ общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения существующие в сфере в федеральной контрактной системы, а также права и интересы её участников, включая государственные интересы в сфере оборонного заказа.

1.2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Институт государственных закупок функционирует практически во всех развитых государствах. Проблема борьбы с коррупционной преступностью в этой сфере стояла перед многими странами. И несмотря на остроту проблемы многими из них удалось решить её вполне успешно. В этой связи изучение как позитивного, так и негативного опыта зарубежных государств представляет безусловный интерес для российских исследователей с позиции уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям в сфере публичных закупок.

Это представляется особенно важным в связи с тем, что в перечне государств с наиболее высокими уровнем коррумпированности при осуществлении деятельности в сфере публичных закупок Россия находится на шестом месте после таких далеко не самых благополучных во всех отношениях стран как Индонезия, Филиппины, Таиланд, Индия и Парагвай [Прохоров, с. 380]. Данные государства относятся к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Однако многие страны этого региона добились высоких результатов в борьбе с коррупцией (Южная Корея, и др.) [Басова, Гудков, с. 141].

В частности, как известно страной, перед которой наиболее остро стояла проблема борьбы с коррупцией и добившейся в этой сфере очень высоких результатов является Сингапур. Благодаря политической воли руководства государства комплексными жесткими мерами за достаточно короткий срок им удалось добиться снизить влияние фактора коррупции на ситуацию в стране до минимума. В настоящее время по информации независимой неправительственной международной организации Transparency International в 2021 г. по Индексу восприятия коррупции Сингапур относится к самым благополучным государствам наряду с Швецией, Финляндией и Швейцарией

и занимает 4-е место в международном рейтинге. Лидируют в нем Дания, Финляндия и Новая Зеландия, а Россия в этом рейтинге находится на 136 месте из 180 [42].

Среди отдельных мер, использованных Сингапуром, заслуживающих внимания и имеющих, по нашему мнению, высокий потенциал эффективности применения в России, на наш взгляд следует отметить следующие. Во-первых, жестокие уголовные наказания за противоправные деяния, имеющие коррупционную направленность. Во-вторых, закрепленная в законодательстве «презумпция виновности» должностных лиц, в отношении которых возникло подозрение в легитимности получаемых им доходов и их источниках. В Сингапуре действуют специально созданные государственные структуры (в частности Бюро по расследованию случаев коррупции), наделенные широкими полномочиями, обеспечивающими возможность проверки законности доходов государственных и муниципальных служащих. Кроме того, само должностное лицо обязано доказывать законность полученных доходов. Отказ от доказывания уже является основанием для отстранения его от должности и возбуждения в отношении него уголовного дела.

Третьим и с нашей точки зрения решающим фактором эффективности борьбы с криминальными посягательствам коррупционной направленности является наличие у руководства данного государства политической воли по борьбе с данным явлением. Она позволила высшему руководству страны отказаться от собственных соблазнов использовать имеющиеся у них властные ресурсы на обогащение себя, своих родственников и друзей. Личный пример, безусловно, имел важное значение в формировании антикоррупционного поведения новых государственных служащих пришедших на смену коррумпированных.

Если обратиться к мировому опыту, то противодействие коррупции в сфере публичных закупок основывается на общих принципах закрепленных в Конвенциях ООН против коррупции (31 октября 2003 г.) и Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) в

которых не выделяются конкретные виды преступлений в этой сфере и меры борьбы с ними.

В законодательстве многих государств также отсутствуют специализированные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления, совершаемых в контрактной сфере.

Так Федеральная контрактная система США имеет столетнюю историю развития и соответственно такой же длительный опыт противодействия злоупотреблений властными полномочиями в этой сфере. При этом в США специальных норм об уголовной ответственности за коррупционные преступления в сфере публичных закупок уголовным законодательством не предусмотрена. Ответственность за них наступает по общим нормам за должностные преступления.

Уголовно-правовые нормы инкриминирующие правонарушения коррупционной направленности в этой стране распределены по нескольким главам Свода законов США (титул 18): «Взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление своим положением» (гл. 11), «Вымогательство и угрозы» (гл. 41) и «Публичные должностные лица и служащие» (гл. 93) [Тищенко, с. 98].

Поскольку система права США относится англосаксонской правовой системе, то кроме кодифицированных нормативно-правовых актов в этой стране широко применяется прецедентное право. Применительно к преступлениям в сфере контрактной системе раскрывается понятие таких категорий как «сговор на торгах» (720 ILCS 5/33E-3) (от гл. 38, п. 33E-3), «откат» (720 ILCS 5/33E-2) (от гл. 38, п. 33E-2), и т.д. Судебными прецедентами определяется правоприменительная практика уголовной ответственности за преступления, совершаемые в контрактной сфере.

Так, случаи, когда подрядчиком в ходе процедуры публичной закупки умышленно делаются ложные заявления, предоставляются подложные документы, квалифицируются как фелонии 3-его класса. К преступлениям такого же класса относится и «сговор на торгах». Однако ответственность за подобные общественно опасные деяния достаточно мягкие на наш взгляд: запрет

осужденным на пять лет на участие в контрактной системе. Вместе с тем заслуживает внимание мера (пятилетний запрет на участие в контрактной системе) применяемая в таких ситуациях к коммерческой организации, в которой осуществляло свою деятельность осужденное лицо [Тищенко, с. 99]. Как представляется это эффективно способствует профилактике данных преступлений, поскольку все сотрудники корпорации заинтересованы в её конкурентоспособности и положительной репутации.

Следует также отметить, что при этом в США создана достаточно эффективная система по борьбе с коррупцией, основанная в том числе на использовании различных общественных институтов. Одно из ведущих мест занимает в этой системе Институт общественного антикоррупционного надзора, кроме того, действует множество неправительственных организаций [Бойко, с. 19-23] целью которых является противодействие коррупции на различных уровнях власти и сферах государственной деятельности. Законодательством установлена система мер предупреждения правонарушений коррупционной направленности [Чиндарова, с. 138-141].

В Европе, где доминирует романо-германская правовая система в рамках ЕС установилась двухуровневая правовая система правовой регламентации публичных закупок: право европейского сообщества и национальное законодательство входящих в его состав 27 государств. На уровне ЕС действуют специальные директивы общеобязательные для всех 27 указанных государств.

Наиболее развитая система публичных закупок сформировалась в Германии и во Франции [Тищенко, с. 100].

В действующем законодательстве Германии основная часть правонарушений в контрактной сфере закупок регламентируется административным законодательством. Однако ответственность за наиболее общественно опасные деяния установлена в уголовном законодательстве.

Противоправные деяния должностных лиц в сфере публичных закупок имеющие коррупционную направленность содержатся в разделе 30 УК ФРГ «Наказуемые деяния на службе» и разделе 26 УК Германии (наказуемые деяния

по нарушению конкуренции на рынке § 298-302), а также иных нормативно-правовых актах. В частности, это такие составы преступлений как: § 298 «Ограничение конкуренции по проведению конкурсов», § 299 «Получение и дача взятки в хозяйственном обороте», § 300 «Особо тяжкие случаи получения и дачи взятки», и другие [Тищенко, с. 100]. За совершение указанных преступлений применяются такие виды уголовных наказаний как лишение свободы, лишение права занимать соответствующую должность, штраф (§ 358 УК ФРГ), а также, что особенно важно - конфискация имущества, полученного в результате совершения указанных деяний (§ 73 УК ФРГ).

Наиболее эффективным средством социального контроля коррупционных отношений в ФРГ, в том числе в сфере публичных закупок являются институты гражданского общества, а также специальные аудиторские организации.

Во Франции приоритет в противодействии коррупции включая в сфере публичных закупок отдан специально созданным для этих целей органам. В частности, в 1991 году была сформирована Межведомственная комиссия по контролю за рынками государственных заказов и общественных работ. В правоохранительной системе действуют специализирующиеся на коррупционных правонарушениях структуры в криминальной полиции Франции, прокуратуры, в федеральной таможенной и налоговых службах, взаимодействие которых организовано через Центральную межведомственную службу по противодействию коррупции при Министерстве Юстиции Франции.

В уголовном законодательстве Франции отдельно предусмотрена ответственность за дачу комиссионных за получение государственных контрактов и подрядов. На каждое должностное лицо возложена обязанность информирования прокуратуры Франции о всех ставших ему известных ему по службе фактах коррупции и коррупционного поведения (ч. 2 ст. 40 УПК Франции).

В Италии достаточно развитое уголовное законодательство, устанавливающее множество составов преступлений за должностные преступления, в том числе за криминальные посягательства коррупционной

направленности. Однако специальные нормы уголовной ответственности за посягательства в сфере публичных закупок отсутствуют [Борков, 2015, с. 53].

В УК Австрии закреплены специальные нормы, устанавливающие ответственность за заключение соглашения, которое привело к ограничению конкуренции в сфере публичных закупок (Artikel 168b des Österreichischen Strafgesetzbuches). Вместе с тем основная часть крайне редко случающихся в данной стране коррупционных деяний, в том числе в контрактной сфере квалифицируются как взяточничество или мошенничество (Artikel 146 des Österreichischen Strafgesetzbuches),.

В уголовном законодательстве странах Бенилюкс (Бельгии, Нидерландов и Люксембурга) специализированные нормы об ответственности за противоправные деяния, имеющие коррупционную направленность в сфере публичных закупок, отсутствуют. Квалификация за подобные посягательства осуществляется по нормам, устанавливающим ответственность за коррупционные преступления в публичной сфере.

Как видно из приведенного выше примера Сингапура в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона имеется обширный апробированный опыт уголовно-правового противодействия криминальным правонарушениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок, который в России проанализирован еще далеко не в полной мере.

В частности, значительным опытом противодействия криминальным правонарушениям, совершаемым в контрактной сфере, как уже отмечено выше обладает также Республика Корея. Законодательство данного государства по противодействию коррупции представлено системой нормативно-правовых актов, включающего УК Республики Корея (хён боп чжон) и регламентирующих определенные сферы общественных отношений специальные уголовные законы, которых по оценкам исследователей имеется в настоящее время в данной стране в количестве около двух сотен [Басова, Гудков, с. 141].

В УК Республики Корея коррупционным посягательствам в сфере публичных закупок посвящена три статьи главы XXXIV «Преступления,

связанные с кредитованием, коммерческой деятельностью и аукционом». В частности ст. 315 «Воспрепятствование проведению аукциона или торгов» устанавливает, что «лицо, которое препятствует беспристрастному проведению аукциона или торгов обманным путём, угрозой применения силы или другими средствами, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не более двух лет или штрафа ...». По мнению судебных органов этой страны данное преступление характеризуется высокой общественной опасностью, поскольку несправедливость процедуры публичной закупки создает угрозу свободной конкуренции [Басова, Гудков, с. 146].

Наиболее жесткие меры уголовного наказания за противоправные деяния, имеющие коррупционную направленность установлены УК Китая. Такие коррупционные общественно опасные деяния поставлены в один ряд с такими преступлениями как измена государству, терроризм и наркоторговля, за совершение которых возможно применение в качестве наказания смертная казнь.

При этом субъектом коррупционных преступлений по уголовному законодательству Китая являются не только государственные служащие, но также и предприниматели, осуществляющие свою коммерческую деятельность с использованием государственного имущества. УК Китая предусматривает ответственность за различные виды общественно опасных деяний, квалифицируемых как завуалированные формы взяточничества. Так ст. 391 УК КНР устанавливает ответственность за получение «различных именных комиссионных агентских вознаграждений в процессе осуществления экономической деятельности в нарушение государственных установлений в целях получения незаконной выгоды» [Борков, 2015, с. 54].

По сравнению со многими странами мира и Азиатско-Тихоокеанского региона в том числе, в Японии проблема уголовно-правового противодействия противоправным деяниям, имеющим коррупционную направленность, успешно решается и коррупция, несмотря на её тысячелетние традиции сведена к минимуму. Следует отметить, что в восточноазиатской культуре коррупционное поведение исторически оценивается как показатель определенного рода

«гостеприимства».

Вместе с тем криминальные общественно опасные деяния, характеризующиеся коррупционной направленностью в сфере государственной службы, в том числе и в сфере публичных закупок правоохранительными органами и общественными институтами данной страны фиксируются. Эффективно противодействовать этим негативным явлениям позволяет в том числе система антикоррупционного законодательства, включающего УК Японии (The Penal Code), «Закон о предупреждении недобросовестной конкуренции» (The Unfair Competition Prevention Act), «Закон об этике» (The Ethics Act), и значительное число иных.

Опыт данного государства также на наш взгляд свидетельствует, что для успешного противодействия коррупции во всех сферах жизни государства, необходима в-первую очередь политическая воля руководства страны и наличие в стране гражданского общества.

Противодействие за криминальные правонарушения коррупционной направленности в сфере публичных закупок в странах бывшего СССР также имеет свои особенности.

В УК Республики Беларусь отсутствуют статьи, специально посвященные уголовно-правовым запретам в сфере публичных закупок. Такие нормы имеются только в административном законодательстве. Для квалификации противоправных общественно опасных деяний в этой сфере, характеризующихся коррупционной направленностью, применяются общие нормы, устанавливающие ответственность за должностные преступления и различные формы хищений.

В этой связи переставляет интерес УК Киргизии содержащий целый ряд таких специальных норм. В частности это находящаяся в специальной главе, посвященным коррупционным преступлениям и посягательствам на интересы государственной (муниципальной) службы ст. 322 УК Республики Киргизии «Заключение заведомо невыгодного контракта», которой установлена уголовная ответственность за «заключение должностным лицом заведомо невыгодного для

государства контракта (договора), а равно осуществление таким должностным лицом государственной закупки, причинившие крупный ущерб».

Поскольку участником публичного контракта со стороны государственных (муниципальных) органов выступает как правило коммерческие организации, то ответственность представителей таких лиц предусмотрена главой содержащей статьи «против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В частности, это ст. 224 УК Республики Киргизия предусмотрено, что «умышленное или неосторожное нарушение порядка проведения публичных торгов, аукциона или тендера, а равно заключение заведомо невыгодного контракта, причинившие собственнику имущества, организатору торгов или аукциона, покупателю или иному хозяйствующему субъекту ущерб в крупном размере». [Борков, 2018, с. 55].

Следует также отметить, что ответственности за криминальные правонарушения, коррупционной направленности совершаемые в контрактной сфере в некоторых зарубежных государствах привлекаются не только физические лица – участники контракта (с обеих его сторон), – но также и юридические лица (компании, корпорации, и т.п.), сотрудники которых представляли их интересы и были признаны виновными в совершении соответствующих общественно опасных деяний [Тищенко, с. 103]. Аналогичный подход существует, как было отмечено выше, например в США, а также и в Китае, где также установлена в уголовном законодательстве ответственность для юридических лиц за совершение преступлений, характеризующихся коррупционной направленностью [Борков, 2015, с. 55].

Таким образом исследовав зарубежный опыт уголовно-правового противодействия криминальным правонарушениям в сфере закупок для публичных нужд коррупционного характера, можно сделать следующие основные выводы:

Уголовно-правовая защита контрактной системы публичных закупок является важнейшим направлением противодействия коррупционным преступлениям. При этом в зарубежных государствах меры уголовно-правового

воздействия на коррупцию в данной сфере не относятся к числу приоритетных.

Опыт многих развитых государств, на наш взгляд, свидетельствует, что для успешного противодействия коррупции во всех сферах жизни государства, включая сферу публичных закупок, необходима в-первую очередь политическая воля руководства страны и наличие в стране реально действующих институтов гражданского общества. Только при их наличии будут эффективны силовые методы борьбы, существующая система антикоррупционного законодательства, принимаемые организационные меры.

Следует внедрить в российскую правоприменительную практику апробированные и доказавшие свою эффективность в зарубежных государствах меры противодействия криминальным посягательствам коррупционной направленности в сфере публичных закупок. В частности, является оправданным ужесточение уголовных наказаний за совершение общественно опасных деяний в анализируемой сфере.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

При определении родового и видового объектов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок следует учитывать волю законодателя (таблица 3). Сложность в данном случае состоит в том, что как уже отмечалось ранее, анализируемые преступления находятся в различных разделах и главах УК РФ.

Таблица 3

Законодательная позиция в определении родового и видового объектов
коррупционных преступлений

Родовой объект для составов преступлений	
200.4, 200.5, 200.6, 201.1 УК РФ	общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики страны;
290, 291.2, 285, 285.4, 286, 289, 292 УК РФ	общественные отношения, в сфере функционирования государственной власти;
Видовой объект для составов преступлений	
200.4, 200.5, 200.6 УК РФ	общественные отношения в сфере экономической деятельности;
201.1 УК РФ	интересы службы в коммерческих и иных организациях;
290, 291.2, 285, 285.4, 286, 289, 292 УК РФ	интересы государственной службы.

При этом в уголовно-правовой литературе подход законодателя, расположившего таким образом рассматриваемые нормы, подвергается критике со стороны многих исследователей [Абрамкин, с. 45; Прохоров, с. 152; Зварыгин,

Назарова, с. 85; Соловьев, Блейз, с. 77; и др.]. Представляется, что критические замечания во многом являются обоснованными.

В данном случае анализируемые криминальные посягательства угрожают в-первую очередь общественным отношениям регулируемым федеральным законодательством о контрактной системе, и, соответственно, представляют угрозу интересам государства, а также интересам государственной (и муниципальной) службы [Зварыгин, Назарова, с. 85], а при выполнении оборонного заказа также обороноспособности и безопасности государства в целом.

Указанные составы преступления объединяются общим для них объектом посягательства, хотя существуют существенные отличия по иным признакам и элементам составов преступлений. Основные отличия наблюдаются в признаках субъективной стороны и субъектах анализируемых составов.

Л.Л. Бекренев в качестве такого непосредственного объекта называет отношения, складывающиеся при осуществлении экономической деятельности в контрактной системе [Бекренев, 2021, с. 54].

А.Д. Абрамкин считает, что группу преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд объединяет «групповой» объект данных составов преступлений [Абрамкин, с. 49]. Таким образом, представляется справедливым мнение о том, что объединяющим объектом, анализируемых составов преступлений следует признать охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие порядок осуществления публичных закупок [Тюнин, с. 212].

Таким образом основным непосредственным объектом коррупционных общественно опасных деяний в сфере публичных закупок являются общественные отношения, существующие в рамках федерального законодательства о контрактной системе и обеспечения потребностей государства (муниципального образования), отдельных видов юридических лиц, субъектов хозяйственной деятельности в различных закупках продукции, работ и услуг надлежащего качества и в установленные сроки.

Федеральная контрактная система публичных закупок, как

непосредственный объект рассматриваемых криминальных посягательств является комплексной системой, включающей разнообразные формы взаимодействия предпринимательских структур различных форм собственности, с государством, его отдельными субъектами, организациями и учреждениями как на федеральном уровне, так и на уровне муниципальных образований.

Отдельными исследователями применительно к анализируемым посягательствам выделяется также дополнительный непосредственный объект, который в данном случае, по их мнению, обладает обязательным характером. Н.Б. Хлыстова и В.Ю. Дроздов определяют его как совокупность факультативных объектов уголовно-правовой охраны, не являющихся частью видového объекта. Им в данном случае являются охраняемые законом интересы государства (его субъектов, муниципальных образований), физических и юридических лиц, которым при посягательстве на основной непосредственный объект альтернативно также причиняется определенный вред [Дроздов, Хлыстова, 2019, с. 100].

Л.Л. Бекренев в качестве факультативного объекта криминальных посягательств коррупционной направленности в сфере публичных закупок называет права и интересы физических лиц и юридических лиц, принимающих участие в контрактной системе публичных закупок. Непосредственным факультативным объектом, по мнению данного автора, основываясь на принципах контрактной системы, следует считать общественные отношения, связанные с обеспечением конкуренции в данной сфере [Бекренев, 2021, с. 55].

Важным квалифицирующим признаком анализируемых составов преступлений является предмет преступления.

В составе преступления ст. 200.4 УК РФ отсутствует какое-либо определение конкретного предмета материального мира, на который оказывает воздействие субъект преступления. В связи с чем можно сделать вывод, что он в данном случае не является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления [Бекренев, 2021, с. 54].

Предмет квалифицируемого по ст. 200.5 УК РФ подкупа специального субъекта достаточно четко определен в диспозиции данной статьи. Им в данном

случае являются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество (как в наличной, так и безналичной форме). Не исключено также незаконное предоставление услуг имущественного характера [Прохоров, с. 152].

Как правило, в виде предмета противоправных общественно опасных деяний деяния имеющих коррупционный характер в сфере публичных закупок выступают выраженные в безналичной форме денежные средства, которые выделены из государственного или муниципального бюджета. К ним относятся различные определенные бюджетным планом ассигнования, выделяемые на закупку необходимых для функционирования государственных (муниципальных) структур товаров, продукции, услуг.

Предметом преступления, в случаях, когда общественно опасное деяние осуществляется по схеме «отката», в виде «вознаграждения» за содействие должностному лицу со стороны лица незаконно получившим контракт на закупку у него продукции или услуг, также являются бюджетные средства. Они же могут составлять предмет вымогательства взятки лицом, представляющим заказчика при публичной закупке у непосредственного исполнителя заказа [Дегтярев, 2021, с. 102].

Следует также отметить, что размер «вознаграждения» при «откате» может представлять собой как сформировавшуюся в ходе систематической преступной деятельности твердую таксу в виде процента от стоимости контракта, так и быть согласован между сообщниками задолго до проведения конкурса [Дегтярев, 2021, с. 102].

С нашей точки зрения для квалификации анализируемых преступлений и упрощения судебно-следственной практики оптимально использовать подход выраженный в подп. «Б» пункта 1 ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и ст.ст. 2, 3 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, в которых указывается, что предметом данных преступлений следует признавать любое «неправомерное преимущество».

Что касается предмета в составе преступления закрепленного в ст. 200.6 УК РФ, то им является сфальсифицированное экспертное заключение, содержащее заведомо ложную информацию и выводы [Зварыгин, Назарова, с.

84-90; Дегтярев, 2021, с. 104].

Общественная опасность анализируемых противоправных деяний, имеющих коррупционную направленность, проявляется в разрушении материальной базы функционирования всего государства в целом, нарушении государственных интересов (интересов муниципальных образований), законных прав и интересов иных участников публичных закупок [Баркина, с. 114-116; Тюнин, с. 212; и др.]. А для преступлений, совершаемых при выполнении государственного оборонного заказа и в подрыве обороноспособности государства и снижении уровня его безопасности [Борков, 2018, с. 54]. Как и любые коррупционные правонарушения, общественно опасные посягательства в контрактной сфере оказывают дискредитирующее и разрушающее воздействие на все сферы государственной и общественной жизни. Коррупция в сфере публичных закупок подрывает авторитет государственных структур власти, рыночные механизмы, конкуренцию, что в совокупности с неэффективным использованием бюджетных средств подрывает российскую экономику. Учитывая взаимосвязь указанных, а также иных глубинных факторов, их негативные последствия и влияние на перспективы развития государства, можно говорить, что коррупция подрывает основы государств и создает угрозу его существования в современном мире с его сложной политической обстановкой [Дроздов, 2020, с. 124].

Признаками объективной стороны состав криминальных посягательств в сфере закупок являются деяние, общественно опасные последствия и причинная связь между ними.

Объективная сторона состава преступления установленного в ст. 200.4 УК РФ заключается в различных нарушениях порядка и правил организации и осуществления публичных закупок. Таким образом диспозиция ст. 200.4 УК РФ является по своей сути бланкетной, отсылающей за разъяснениями к Федеральному закону № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. [2]. Обязательным признаком данного состава преступления является последствие в виде крупного ущерба, размер которого определяется в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ. Очевидно, что ущерб должен определяться потерями бюджета заказчика в результате переплаты за приобретенные в результате проведенной с

нарушениями процедуры закупки продукции (услуг, работ) несоответствующей из-за низкого качества цене, либо по завышенной по сравнению с рыночной цене.

Объективная сторона предусмотренного ст. 200.5 УК РФ общественно опасного деяния заключается в подкупе указанных в диспозиции статьи лиц. Подкуп в данном случае выражается в передаче материальных благ (составляющих, указанных выше предмет данного состава преступления) в обмен на нарушение исключительно в интересах, дающих подкупаемым лицом (представляющим интересы заказчика) процедуры публичной закупки [35. Прохоров, с. 152].

Необходимой характеристикой объективной стороны данного общественно опасного деяния является незаконность совершения указанных действий (бездействия), т. е. их нарушение требований, установленных в действующих нормативно-правовых актах, учредительных документах бюджетного учреждения, иных формах организаций, представляющих заказчика [Тюнин, с. 213].

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ выражается в действиях эксперта по даче им в ходе проведения процедуры публичной закупки заведомо ложного заключения. Заведомая ложность при составлении экспертного заключения состоит в том, что эксперт уже изначально знает, что делаемые им выводы не верны, полностью или частично искажают информацию. Таковым например, может быть внесение в заключение недостоверных сведений о качестве выполненных работ [Тюнин, с. 215], утверждение эксперта о том, что товар отвечает всем требованиям указанным в техническом задании, тогда как имеются принципиальные отличия, либо умалчивает об обнаруженных его недостатках, либо осознанно и необоснованно занижает их значение и критичность [Соловьев, Блейз, с. 78].

Обязательным признаком данного состава преступления является последствие в виде крупного ущерба, без наличия которого ответственность должна наступать по ст. 7.32.6 КоАП РФ. Установление момента причинения крупного ущерба важно и потому, что данное преступление с его наступлением считается оконченным [Тюнин, с. 215].

На основании исследования объективных признаков составов

коррупционных преступлений, совершаемых при осуществлении публичных закупок продукции, поставок, работ и услуг, можно сделать следующие основные выводы:

Основным непосредственным объектом коррупционных общественно опасных деяний в сфере публичных закупок являются общественные отношения, существующие в рамках федерального законодательства о контрактной системе и обеспечения потребностей государства (муниципального образования), отдельных видов юридических лиц, субъектов хозяйственной деятельности в различных закупках продукции, работ и услуг надлежащего качества и в установленные сроки.

Объективная сторона составов преступлений в сфере публичных закупок состоит из общественно опасного деяния в виде нарушения установленных законодательством правил проведения закупки на конкурентной основе, общественно опасных последствий в виде крупного вреда и причинной связи между ними.

Представляется заслуживающим внимания мнение авторов [Зварыгин, Назарова, с. 87; Соловьев, Блейз, с. 77; и др.], которые считаю, что следует перенести составы преступлений предусмотренные ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ из гл. 22 в гл. 30 УК РФ, поскольку диспозиция данных составов основываются на отношениях в сфере публичных закупок, а защита интересов государственной службы является для них приоритетной.

Более оптимальным решением на наш взгляд является следующее. Основываясь на том, что сфера публичных закупок практически единодушно оценивается как одна из самых криминогенных коррупционных зон, а общественная опасность преступлений, совершаемых в контрактной сфере является исключительно высокой, представляется справедливым предложение о структурировании в Особенной части УК РФ специальной главы о коррупционных преступлениях [Исаичева, 2021, с. 94; Борков, 2015, с. 15], в которой целесообразно объединить составы преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок.

2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Как уже отмечалось ранее большинство признаков отличающих коррупционные преступления от иных относятся к субъективной стороне состава преступлений. При этом ключевым признаком является специальный субъект в виде должностного лица.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что противоправные общественно опасные деяния имеющие коррупционную направленность могут совершаться должностными лицами самых различных уровней и объемом полномочий (и представителями государственных и муниципальных органов власти, и лицами, наделенными организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями), а также и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях [Шурпаев, 2019, с. 77].

Учитывая, что преступления в контрактной сфере совершаются не только должностными лицами, некоторые исследователи выделяют две группы субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности за криминальные посягательства в сфере публичных закупок, подразделяя их на должностных лиц (представителей органов публичной власти) и иных лиц, участников публичных закупок, в основном представителей предпринимательских структур [Соловьев, с. 65].

Отметим, что нередко на практике в контрактной сфере такое лицо совмещает общие полномочия должностного лица с полномочиями в сфере публичных закупок. Так В.Н. Рыбина, систематически за взятку нарушавшая порядок проведения торгов, с целью обеспечения победы ЗАО «Вектор-Бест-Урал» и увеличению поставок его продукции, занимала должность заведующей клинико-диагностической лабораторией ГБУ «Курганская областная клиническая больница», то есть являлась должностным лицом государственного

бюджетного учреждения, одновременно обладая как организационно-распорядительными функциями по организации работы подведомственной ей лаборатории, так и полномочиями заказчика при осуществлении закупок оборудования и реагентов для нужд своего подразделения и больницы в целом [56].

При этом правоприменительная практика уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере публичных закупок свидетельствует о наличии острой проблемы надлежащей квалификации криминальных правонарушений, в которых также имеются признаки общественно опасных и уголовно-наказуемых деяний коррупционной направленности, но при этом совершаемых лицами, не относящихся к категории должностных лиц.

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе, эта проблема активно обсуждается и является дискуссионной [Черняков, Цуркин, с. 44-47; 30. Исаичева, 2019, с. 166-168; Дроздов, 2020, с. 122; и др.].

Субъектами общественно опасных деяний коррупционной направленности, совершаемых в сфере публичных закупок предусмотренные ст.ст. 290, 291², ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, 285, 286, 289, 292 УК РФ являются должностные лица.

Так достаточно типовым является уголовное дело № 1-159/2019 рассмотренное Орджоникидзевским районным судом г. Екатеринбурга в июне 2019 г. [58] Субъектом данного коррупционного преступления являлся А.А. Незола, занимавший должность начальника отделения продовольственного обеспечения отдела тылового обеспечения УрЮИ МВД России, и таким образом выполняющий организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в этом государственном учреждении. При этом он также совмещал общие полномочия должностного лица с полномочиями в сфере публичных закупок. В частности, он являлся сотрудником контрактной службы УрЮИ МВД России и Единой комиссии осуществлявшие планирование закупок для нужд института и непосредственно сами закупки. Также на А.А. Незола, были возложены обязанности инициатора закупок продовольствия и организация его приемки.

У А.А. Незола, обладавшего доступом к распоряжению значительных денежных средств, выделяемых на продовольственное обеспечение данного государственного учреждения, возник умысел на их хищение. Для его реализации он привлек своего знакомого И.И. Лушакова, занимавшего должность директора ООО «Булгар ЭКО». А.А. Незола используя своё положение в контрактной службе УрЮИ МВД России и Единой комиссии по закупкам содействовал заключению договора на поставку продовольствия именно с ООО «Булгар ЭКО». Также при приемке продукции А.А. Незола пользуясь своим должностным положением начальника отделения продовольственного обеспечения обманным путем вводил в заблуждение заведующих складом и создавал условия для приемки продовольствия в меньших количествах, чем было указано в товарных накладных. При этом ООО «Булгар ЭКО» получала оплату в полном объеме, указанном в договоре, что позволяло отдельно реализовывать недопоставленный товар и получать дополнительную незаконную прибыль, которой оно делилось с А.А. Незола [58].

Однако как отмечалось выше, преступления в контрактной сфере совершаются не только должностными лицами. Так субъектами новых составов преступлений, уголовная ответственность за которые установлена ст.ст. 200⁴, 200⁵, 201¹ УК РФ, определены самые различные участники общественных отношений в контрактной сфере. В частности это: лица, исполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях; специальные контрактные управляющие; лица входящие в состав конкурсных комиссий по проведению закупок для нужд учреждений; лица, на которых возложены обязанности по приемке закупленной продукции, работ или услуг, различные иные сотрудники контрактных служб учреждений. То есть ими могут быть различные уполномоченные лица, которыми представляются интересы заказчика в контрактных отношениях, но при этом не относящиеся к категории должностных лиц указанным в ст. 285.4 УК РФ, к экспертам (ст. 200.6 УК РФ) [Борков, 2018, с. 29; Тюнин, с. 213; и др.]. Высказывается даже мнение о том, что

введение в УК РФ статей 200.4, 200.5 УК РФ предопределяет новый уровень коррупционных преступлений, совершаемых лицами не наделенных статусом должностных лиц [Бекренев, 2021, с. 56].

Вместе с тем, отнесения тех или иных лиц в рассматриваемых составах преступлений к должностным является дискуссионным. Так, В.Е. Зварыгин и Д.С. Назарова анализируя законодательство регламентирующее сферу публичных закупок указывают на то что субъект состава преступления ст. 200.6 УК РФ — эксперт является по всем признакам должностным лицом [Зварыгин, Назарова, с. 87].

Такой подход представляется справедливым. Система отношений, складывающихся в рамках федеральной контрактной системы свидетельствует, что деятельность всех из перечисленных выше субъектов так или иначе связана с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, являющиеся признаками должностного лица.

Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. прямо говорится, что в определенных ситуациях, например при отсутствии у организации, являющейся заказчиком специального подразделения занимающегося закупками для нужд учреждения, последнее может назначить «должностное лицо, ответственное за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта (далее — контрактный управляющий)». То есть в данной норме контрактный управляющий совершенно недвусмысленно определяется как должностное лицо, тогда как в ст. 200.5 УК РФ он таковым не является.

Таким образом, получается, что отраслевое законодательство и правоприменительная практика в контрактной сфере наделяет указанных лиц специальным статусом должностных лиц, и при этом одновременно УК РФ в рассматриваемых статьях напрямую устанавливает отсутствие у них такого статуса [Дроздов, 2020, с. 122].

В этой связи заслуживает внимания позиция В.Ю. Дроздова и Н.Б. Хлыстовой в отношении трактовки субъектов криминальных посягательств

коррупционной направленности в контрактной сфере как «уполномоченных лиц». С их точки зрения отношения между государством и органом, производящим закупку, можно определить как агентские. В этих отношениях государство и общество являются принципалом, а агентом государственный заказчик. Все указанные в ст.ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹ УК РФ лица являются непосредственными участниками контрактных правоотношений, обладают в силу специфики своего положения определенными полномочиями, которые попадают под признаки административно-хозяйственных и организационно-распорядительных, при наличии корыстной заинтересованности и преступного умысла указанные лица способны причинить значительный вред, охраняемым в данной сфере отношениям [Дроздов, Хлыстова, 2019, с. 100-112].

Таким образом, развивая подход указанных авторов, на наш взгляд указанные лица можно объединить под названием «уполномоченные лица в сфере публичных закупок» и рассматривать как особую разновидность субъектов должностных преступлений.

Такой подход, на наш взгляд исключает какие-либо сомнения в отношении приводимого ранее в данном исследовании перечня преступлений в сфере публичных закупок в плане отнесения их к преступлениям коррупционной направленности.

Следует отметить еще одну проблему, связанную с субъектным составом анализируемых составов преступлений. Анализ названия ст. 200.5 УК РФ и диспозиции ч. 1 ст. 200.5 УК РФ свидетельствует о противоречии между названием данной статьи. В частности, в названии указаны только три вида лиц, являющихся субъектами данного состава преступления, тогда как из содержания следует, что потенциально ими могут также являться лица ответственные за прием закупленной продукции, а также иные уполномоченные лица со стороны заказчика. Кроме того, все эти лица в полном составе являются субъектами состава преступления закрепленного в ст. 200.4 УК РФ.

Дополнение названия ст. 200.5 УК РФ указанными субъектами будет нерационально поскольку название статьи станет очень громоздким, что не будет

способствовать удобству применения её на практике [Дегтярев, 2021, с. 107]. Более оптимальным решением будет не перечисление субъектов преступления в названии статьи, а указание в её названии на сферу применения, как это сделано в ст. 200.4 и ст. 200.6 УК РФ, т. е. сферу публичных закупок, отношениям в которой и причиняется вред данными общественно опасными деяниями.

Анализ субъективной стороны правонарушений в публичных закупках позволяет сформировать вывод, что они совершаются с прямым умыслом, из корыстных побуждений либо личной выгоды для себя или третьих лиц [Борков, 2018, с. 29; и др.]. Субъект, используя свои полномочия осознанно желает получить материальные блага, повысить свое благосостояние (или иных лиц, с которыми он связан определенными отношениями и в связи с чем заинтересован их росте благосостояния) и совершает умышленные противоправные действия в рамках процедуры публичной закупки, направленные на достижение указанной цели.

На это обращает внимание и Верховный Суд РФ согласно пункту 12.1 постановления № 19 (по состоянию на 23.11.2022 г.) которого судам при разбирательстве уголовных дел о посягательствах по ст. 200.4 УК РФ необходимо устанавливать мотив криминального правонарушения, особой значимостью обладает выявление корыстной либо другой личной заинтересованности в действиях (бездействиях) субъекта преступления [9].

Таким образом, для квалификации противоправных общественно опасных деяний имеющих коррупционную направленность в сфере публичных закупок при изучении субъективных признаков состава преступления необходимо установить не только вину в форме умысла, решающим криминообразующим признаком в данном случае является корыстный мотив или иная личная заинтересованность, которым руководствуется субъект преступления. Обязательность их наличия прямо указано законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 200.4 УК РФ.

Это, в частности означает, что если общественно опасное деяние в виде злоупотребления полномочиями совершалось виновным лицом, например из

ложно понимаемых интересов службы, то это исключает возможность квалификации действий данного лица по ст. 200.4 УК РФ. При чем если отсутствует корыстная или какая-либо другая личная заинтересованность субъекта, а также и при причинении ущерба не являющегося крупным он как представитель заказчика не подлежит вообще никакой ответственности, поскольку из норм содержащихся в статьях 2.4, 7.29-7.32.5 КоАП РФ следует, что подобные действия не предусмотрена даже административная ответственность.

В этой связи М.М. Исаичева справедливо указывает на необходимость дополнить КоАП РФ соответствующими составами административных правонарушений в которых бы предусматривалась ответственность уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчиков, совершивших в силу своей некомпетентности либо небрежности правонарушения в сфере публичных закупок [Исаичева, 2021, с. 92-95].

Также обоснованно отмечается, что у виновных лиц совершивших общественно опасные деяния квалифицируемых как злоупотребления полномочиями в сфере публичных закупок возможен косвенный умысел. Последним также могут характеризоваться и совершаемые в рассматриваемой сфере преступления, подпадающие под квалификацию по ст. 293 УК РФ («Халатность») [Исаичева, 2021, с. 94].

На основании исследования субъективных признаков составов коррупционных преступлений, совершаемых при осуществлении публичных закупок, можно сделать следующие основные выводы:

По нашему мнению, все указанные в ст.ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹ УК РФ лица являются непосредственными участниками контрактных правоотношений, обладают в силу специфики своего положения определенными полномочиями, которые попадают под признаки административно-хозяйственных и организационно-распорядительных. При наличии у них корыстной заинтересованности и преступного умысла указанные лица, на наш взгляд, целесообразно объединить под названием «уполномоченные лица в сфере

публичных закупок» и предлагается рассматривать как особую разновидность субъектов должностных преступлений.

Такой подход, на наш взгляд исключит какие-либо сомнения в отношении перечня преступлений в сфере публичных закупок в плане отнесения их к преступлениям коррупционной направленности.

Для квалификации противоправных общественно опасных деяний имеющих коррупционную направленность в сфере публичных закупок при изучении субъективных признаков состава преступления необходимо установить не только вину в форме умысла, решающим криминообразующим признаком в данном случае является корыстный мотив или иная личная заинтересованность, которым руководствуется субъект преступления.

Предлагается дополнить КоАП РФ составами административных правонарушений, в которых бы предусматривалась ответственность уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчиков, совершивших в силу своей некомпетентности либо небрежности правонарушения в сфере публичных закупок.

2.3. КВАЛИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК, ПОСТАВОК, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Вопросы квалификации коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, как отмечается многими исследователями, не получили единообразного понимания в науке уголовного права и являются в настоящее время дискуссионными [Исаичева, 2019, с. 167; Чекмезова, с. 453; Синчури, 2021, с. 91; и др.].

Так И.П. Дегтярев считает, что правильная квалификация общественно опасных деяний, совершаемых в контрактной сфере осложнена из-за множества «концептуальных ошибочных решений» совершенных при конструировании уголовно-правовых норм законодателем, а также различных пробелов и дефектов юридической техники. В совокупности перечисленные дефекты не позволяют в полной мере и надлежащим образом защищать уголовно-правовыми средствами отношения в сфере публичных закупок, снижая превентивное воздействие новых уголовно-правовых норм принятых в последние годы в этой сфере [Дегтярев, 2021, с. 101-108].

О проблемах свидетельствуют официальные статистические данные правоприменительной практики по новым составам преступлений предусмотренных ст.ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹, 285⁴ УК РФ и исследования отдельных авторов [Бекренев, 2020, с. 30-34; Люпаев, 2021, с. 85-90; Шмиров, с. 39-42; и др.].

Так согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [63] и агентства правовой информации [64] за 2018-2020 годы по статье 200.4 УК РФ не было вынесено ни одного приговора.

В 2019-2020 годы по ст. 200.5 УК РФ были к уголовной ответственности привлекались 5 человек. Из них 3 были осуждены и приговорены к лишению свободы условно, а в отношении 2 человек уголовные дела были прекращены по не реабилитирующим основаниям.

Так Курганский городской суд в приговоре от 27 января 2020 г. указал, что основания для переквалификации преступления, совершенного заведующей клинико-диагностической лабораторией ГБУ «Курганская областная клиническая больница» В.Н. Рыбиной с ч. 6 ст. 290 на ч. 6 ст. 200.5 УК РФ, которая начала действовать с 4 мая 2018 г. отсутствуют. Из диспозиции ст. 200.5 УК РФ следует, что субъект данного состава преступления — уполномоченное лицо, которое представляет интересы заказчика, не относится к категории должностных. Подсудимая же имела статус должностного лица, причем как заведующей учреждения и как главного внештатного специалиста [56].

По другому уголовному делу суд не переквалифицировал преступление совершенное Р.А. Лапиным, занимавшего должность заместителя начальника отдела материально-технического снабжения со ст. 290 УК РФ на ст. 200.5 УК РФ поскольку в ходе судебного разбирательства дела было установлено, что инициатором взятки являлся сам подсудимый Р.А. Лапин [62].

По статье 200.6 УК РФ за 2018-2020 годы к уголовной ответственности не был привлечен ни один человек. По ст. 304 УК РФ привлекался 1 человек, но уголовное дело в отношении него было прекращено.

В 2019 году по ч. ст. 201.1 УК РФ осужден по основному составу 1 человек, в 2020 год по дополнительному составу осужден 1 человек.

По статье 285.4 УК РФ за 2020 год были осуждены 2 человека.

Изначально многими авторами, несмотря на их в целом положительную оценку, отсутствие апробации, судебной практики по применению данных норм объяснялось их новизной [Долинко, 2020, с. 12; Бекренев, 2020, с. 30-34.; Исаичева, 2021, с. 93; Чекмезова, с. 454; и др.], а также латентным характером преступности в сфере публичных закупок [Синчурин, 2021, с. 91; Долинко, 2020, с. 12; и др.]. Стороны криминальной публичной закупки тщательно вуалируют свои действия и связаны интересами. Как отмечают исследователи, факты таких общественно опасных деяний вскрываются, как правило, лишь в случаях конфликта между сторонами преступной схемы, когда один из участников неудовлетворенный результатами идет на сотрудничество с органами

правопорядка [Долинко, 2020, с. 12]. Однако и по прошествии нескольких лет с момента закрепления их в УК РФ, данные нормы так и остались фактически не востребованными и не реализуемыми на практике.

Анализ сложившейся за последние десятилетие судебной-следственной практики свидетельствует о том, что подавляющая часть криминальных общественно опасных деяний в сфере публичных закупок квалифицируются по нормам, закрепленных в статьях УК РФ о хищениях (как правило по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), о различных видах злоупотреблений должностными полномочиями (ст.ст. 201, 285, 286 УК РФ), а также о взяточничестве и подкупах (ст.ст. 204, 290, 291, 291² УК РФ) [Черняков, Цуркин, с. 45]. И положение после принятия новых норм не изменилось. Это также свидетельствует о недостатках, в том числе, в формулировках данных статей УК РФ.

В уголовно-правовой литературе высказывается мнение о том, что существующая конструкция ст. 200.4 УК РФ затрудняет разграничение содержащегося в ней состава преступления от иных, в-первую очередь от хищений, предусматривающих значительно более строгие уголовные наказания. В этой связи обращается внимание, что неверная квалификация по статье о злоупотреблении в сфере публичных закупок, тогда как присутствуют признаки хищения, ослабит защиту общественных отношений в этой сфере. В данном случае разграничение смежных составов преступлений следует осуществляться по признакам объективной стороны. Отграничение от состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ производится на основании отсутствия в распоряжении представителя заказчика бюджетных средств [Черняков, Цуркин, с. 45].

Состав преступления злоупотребления в сфере закупок следует разграничивать с хищением совершаемым путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ). В данном случае необходимо исходить из того, что объективная сторона злоупотребления в сфере закупок, не предусматривает каких-либо действий с применением обмана лица являющегося распорядителем бюджетных средств или злоупотребления доверием этого лица, т. е. посредством

совершения служебного подлога при оформлении тендерной документации, с целью обоснования необходимости перечисления бюджетных средств поставщику, аффилированному представителю заказчика, в условиях заведомого невыполнения обязательств по договору. Подобные общественно опасные деяния, как следует из п.п. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. [7], необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 159 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе также высказывается мнение о том, что действующие в настоящее время на практике процедуры осуществления процесса публичной закупки, делают практически невозможным реализацию преступного умысла, по незаконному присвоению бюджетных денежных средств, без ведома соответствующего должностного лица заказчика в должностные обязанности которого входит общее руководство и контроль закупки для нужд учреждения [Дроздов, 2020, с. 123].

Данное утверждение является спорным, а судебно-следственная практика свидетельствует о противоположном. Это, в частности, следует из анализа уголовного дела, приводимого уже ранее примера [56]. Так В.Н. Рыбина являлась заведующей клинико-диагностической лабораторией ГБУ «Курганская областная клиническая больница». При этом она активно пользовалась возможностями, которые были доступны ей по должности, включая в том числе авторитет занимаемой должности. В частности осознавая, что вышестоящая администрация ГБУ полностью доверяет её действиям при исполнении административно-хозяйственных функций государственного заказчика, и не контролирует предоставляемых ею на подпись обоснованность технических заданий оформляла их так как ей было необходимо для реализации её преступного умысла. Руководство ГБУ без проверки согласовывала все её заявки на закупку реагентов и медицинской аппаратуры у ЗАО «Вектор-Бест-Урал» для нужд больницы, в интересах которого она действовала, обеспечивая её информацией по запросам котировок. Формулировка технических заданий под продукцию, реализуемую указанной организацией, позволяла неправомерно без

надлежащей конкурентной борьбы одерживать победы в проводимых аукционах. За данные действия В.Н. Рыбина получала соответствующее денежное вознаграждение в виде взятки.

В.Н. Борков также отмечает, что при осуществлении процесса публичной закупки и исполнении своих полномочий, лицо, представляющее заказчика основываясь на своих личных мотивах и интересах вполне обладает возможностью формирования условий для принятия разных по своей полярности итоговых решений со стороны заказчика, являющегося распорядителем бюджетных денежных средств. При этом последний далеко не всегда обладает возможностями и желанием надлежащим образом оценивать объективность и правильность информации, лежащей в основе приоритетов и предпочтений поставщика продукции [Борков, 2018, с. 30-31].

Необходимо также обратить внимание на недостатки, допущенные законодателем при защите уголовно-правовыми средствами отношений и государственных интересов в сфере государственного оборонного заказа.

Так в ст. 285.4 УК РФ криминализировано злоупотребление должностными полномочиями в этой сфере. Между тем общественно опасные деяния при исполнении государственного оборонного заказа могут совершаться в виде халатности и превышения должностных полномочий. Безусловно такие действия в случае их совершения, могут и должны квалифицироваться по общим нормам УК РФ предусматривающим ответственность за должностные преступления, т. е. по ст. 293 УК РФ или по ст. 286 УК РФ. Однако трудно объяснить подход законодателя, предусмотревшего специальную норму за одно деяние в сфере государственного оборонного заказа и оставившего без внимания другие. Как справедливо отмечает И.П. Дегтярев указанную ситуацию следует определить как как нарушение системности уголовного закона [Дегтярев, 2021, с. 105].

Некоторые сложные моменты квалификации по ст. 201.1 УК РФ разъяснены постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 215 [6]. В соответствии с п. 2 абзац 3 данного постановления высшей судебной

инстанции злоупотреблением полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа признаются, например, действия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое с целью получения выгод и преимуществ для себя или других лиц совершает нецелевое расходование бюджетных денежных средств, выделяемых для реализации государственного оборонного заказа, в том случае, когда такие действия привели к общественно опасным последствиям, указанным в ст. 201.1 УК РФ, т. е. последствиям в виде существенного вреда.

Как справедливо отмечает М.М. Исаичева контрактная система в нашей стране, несмотря на все предпринимаемые меры, остается одной из наиболее коррумпированных зон. Какие-либо существенные достижения в противодействии коррупции пока отсутствуют. Одна из причин такой ситуации обусловлена проблемами квалификации общественно опасных деяний в сфере публичных закупок [Исаичева, 2021, с. 94].

Для разрешения данных проблем предлагается Пленуму Верховного Суда РФ разработать специальное постановление по применению статей УК РФ устанавливающим уголовную ответственность за криминальные посягательства коррупционной направленности в контрактной сфере (в том числе оборонного государственного заказа) с целью разъяснения неоднозначно понимаемых положений, установления единообразия и упорядочения правоприменительной практики в сфере публичных закупок. Это бы разрешило многие проблемные моменты квалификации анализируемых преступлений, и иные носящие дискуссионный характер вопросы.

Исследование зарубежного опыта, проведенного в данном исследовании, свидетельствует в частности, что является оправданным ужесточение уголовных наказаний за совершение общественно опасных деяний в анализируемой сфере.

Учитывая огромный вред наносимый рассматриваемыми преступлениями представляется справедливым мнение тех авторов, которые высказываются о необходимости ужесточить уголовные наказания за совершение противоправных общественно опасных деяний в сфере публичных закупок характеризующихся

коррупционной направленностью, поскольку степень общественной опасности данных посягательств крайне высока и, как следует из анализа их санкций, является недостаточно оцененной со стороны законодателя [Ткачук, Ключникова, с. 68; и др.].

Подводя итог рассмотренным выше вопросам считаем необходимым отметить, что, с нашей точки зрения, новые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за криминальные правонарушения коррупционной направленности в сфере публичных закупок совершаемых лицами, участвующими в процедурах ее подготовки, проведения и исполнения, но в связи существующей позицией законодателя не являющиеся в настоящее время специальными субъектами в виде должностного лица, устраняют пробел связанный с криминализацией общественно опасных деяний указанных лиц. Правильная квалификация и применение новых норм о коррупционных общественно опасных деяниях в сфере публичных закупок, закрепленных ст.ст. 200⁴, 200⁵, 201¹, 285⁴ УК РФ, существенно позволяет повысить эффективность уголовно-правовой защиты общественных отношений, регламентированных законодательством о федеральной контрактной системе.

Вместе с тем принятые нормы требуют дополнительного научно-практического анализа, комплексной доработки и разъяснений со стороны высшей судебной инстанции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования проблем уголовно-правового противодействия коррупционным правонарушениям в сфере публичных закупок, на основании поставленных ранее целей и задач, были сформулированы рекомендации и предложения:

Коррупционные преступления в публичных закупках определяются совокупностью признаков, которые свойственны всем коррупционным деяниям, и ответственность по данным правонарушениям определяется УК РФ. Признаки коррупционных преступлений позволяют выделит данный вид правонарушений как в качестве отдельного вида преступлений.

Исследований по теме коррупционных преступлений в сфере публичных закупок на сегодняшний день недостаточно, а существующие выводы подлежат дальнейшей дискуссии. Мы предлагаем, что все новые составы преступлений, закрепленные в ст.ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹, 285⁴ УК РФ характеризуются практически всеми признаками в совокупности позволяющими относить их к криминальным посягательствам коррупционной направленности.

Исходя из анализа предлагается дать следующее определение коррупционных преступлений:

Коррупционные преступления при осуществлении закупок, поставок, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд – это должностные преступления (предусмотренные ст.ст. 290, 291², ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, 285, 285⁴, 286, 289, 292 УК РФ), а также предусмотренные ст.ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹ УК РФ общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения существующие в сфере в федеральной контрактной системы, а также права и интересы её участников, включая государственные интересы в сфере оборонного заказа.

Уголовно-правовая защита контрактной системы публичных закупок является важнейшим направлением противодействия коррупционным преступлениям. При этом в зарубежных государствах меры уголовно-правового воздействия на коррупцию в данной сфере не относятся к числу приоритетных.

Опыт многих развитых государств, на наш взгляд, свидетельствует, что для успешного противодействию коррупции во всех сферах жизни государства, включая сферу публичных закупок, необходима в-первую очередь политическая воля руководства страны и наличие в стране реально действующих институтов гражданского общества. Только при их наличии будут эффективны силовые методы борьбы, существующая система антикоррупционного законодательства, принимаемые организационные меры.

Следует внедрить в российскую правоприменительную практику апробированные и доказавшие свою эффективность в зарубежных государствах меры противодействия криминальным посягательствам коррупционной направленности в сфере публичных закупок. В частности, является оправданным ужесточение уголовных наказаний за совершение общественно опасных деяний в анализируемой сфере.

Основным непосредственным объектом коррупционных общественно опасных деяний в сфере публичных закупок являются общественные отношения, существующие в рамках федерального законодательства о контрактной системе и обеспечения потребностей государства (муниципального образования), отдельных видов юридических лиц, субъектов хозяйственной деятельности в различных закупках продукции, работ и услуг надлежащего качества и в установленные сроки.

Объективная сторона составов преступлений в сфере публичных закупок состоит из общественно опасного деяния в виде нарушения установленных законодательством правил проведения закупки на конкурентной основе, общественно опасных последствий в виде крупного вреда и причинной связи между ними.

Основываясь на том, что сфера публичных закупок практически единодушно оценивается как одна из самых криминогенных коррупционных зон, а общественная опасность преступлений, совершаемых в контрактной сфере, является исключительно высокой, предлагается структурирование в Особенной части УК РФ специальной главы о коррупционных преступлениях, в которой целесообразно объединить составы преступлений, совершаемых в сфере

публичных закупок.

По нашему мнению, все указанные в ст.ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹ УК РФ лица являются непосредственными участниками контрактных правоотношений, обладают в силу специфики своего положения определенными полномочиями, которые попадают под признаки административно-хозяйственных и организационно-распорядительных. При наличии у них корыстной заинтересованности и преступного умысла указанные лица, на наш взгляд, целесообразно объединить под названием «уполномоченные лица в сфере публичных закупок» и предлагается рассматривать как особую разновидность субъектов должностных преступлений.

Для квалификации противоправных общественно опасных деяний имеющих коррупционную направленность в сфере публичных закупок при изучении субъективных признаков состава преступления необходимо установить не только вину в форме умысла, решающим криминообразующим признаком в данном случае является корыстный мотив или иная личная заинтересованность, которым руководствуется субъект преступления.

Предлагается дополнить КоАП РФ составами административных правонарушений, в которых бы предусматривалась ответственность уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчиков, совершивших в силу своей некомпетентности либо небрежности правонарушения в сфере публичных закупок.

Анализ судебно-следственной практики и исследований ученых свидетельствует о существовании значительного числа проблем квалификации общественно опасных деяний в сфере публичных закупок. Для их разрешения предлагается Пленуму Верховного Суда РФ разработать специальное постановление по применению статей УК РФ устанавливающим уголовную ответственность за криминальные посягательства коррупционной направленности в контрактной сфере (в том числе оборонного государственного заказа) с целью разъяснения неоднозначно понимаемых положений, установления единообразия и упорядочения правоприменительной практики в сфере публичных закупок. Это бы разрешило многие проблемные моменты

квалификации анализируемых преступлений, и иные носящие дискуссионный характер вопросы.

Учитывая огромный вред наносимый рассматриваемыми преступлениями представляется справедливым мнение тех авторов, которые высказываются о необходимости ужесточить уголовные наказания за совершение противоправных общественно опасных деяний в сфере публичных закупок характеризующихся коррупционной направленностью, поскольку степень общественной опасности данных посягательств крайне высока и, как следует из анализа их санкций, является недостаточно оцененной со стороны законодателя

Подводя общий итог, считаем необходимым отметить, что, с нашей точки зрения, новые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за криминальные правонарушения коррупционной направленности в сфере публичных закупок совершаемых лицами, участвующими в процедурах ее подготовки, проведения и исполнения, но в связи существующей позицией законодателя не являющиеся в настоящее время специальными субъектами в виде должностного лица, устраняют пробел связанный с криминализацией общественно опасных деяний указанных лиц. Правильная квалификация и применение новых норм о коррупционных общественно опасных деяниях в сфере публичных закупок, закрепленных ст.ст. 200⁴, 200⁵, 201¹, 285⁴ УК РФ, существенно позволяет повысить эффективность уголовно-правовой защиты общественных отношений, регламентированных законодательством о федеральной контрактной системе.

Вместе с тем принятые нормы требуют дополнительного научно-практического анализа, комплексной доработки и разъяснений со стороны высшей судебной инстанции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 25.07.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ: по сост. на 09.09.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
4. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ: по сост. на 09.09.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.
5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ: по сост. на 09.09.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30. Ст. 4571.
6. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г.: по сост. на 13.07.2020 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345696/ (дата обращения: 25.11.2022).

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

7. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 215 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345696/ (дата обращения:

25.11.2022).

8. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 25.11.2022).

9. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 25.11.2022).

Научная и учебная литература

10. Абрамкин А.Д. Особенности объекта злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 45-51.

11. Басова Т.Б., Гудков А.П. Преступное мошенничество в сфере публичных закупок: законотворческий опыт Республики Корея // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 4. С. 138-151.

12. Баркина Т.В. К вопросу об общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 200⁴ УК РФ (злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) // Аграрное и земельное право. 2019. № 10. С. 114-116.

13. Бекренев Л.Л. Объективные признаки составов преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (на примере статей 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ) // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 53-57.

14. Бекренев Л.Л. Проблема неэффективности статьи 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации как элемента охраны отношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Юридическая наука. 2020. № 12. С. 30-34.

15. Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200⁴ УК РФ) и мошенничество // Уголовное право. 2018. № 4. С. 29-32.
16. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2015. 405 с.
17. Бойко А.П. Организация борьбы с коррупцией в США как инструмент обеспечения экономической безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 8. С. 19-23.
18. Васенин В. Предупреждение коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Законность. 2018. № 6. С. 19-25.
19. Гражданцев И.В. Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация // Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС, 2019. С. 36-40.
20. Дегтярев И.П. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере закупок товаров и услуг // Закон и право. 2021. № 11. С. 101-108.
21. Долинко В.И. Уголовная ответственность за нарушения российского законодательства в сфере государственных закупок // Академическая мысль. 2020. № 3. С. 12-17.
22. Дроздов В.Ю. Должностные коррупционные преступления в сфере закупок и их классификация // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 121-126.
23. Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Социально-экономическая безопасность государства: через призму субъективных признаков преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Society and Security Insights. 2019. № 1. С. 100-112.

24. Зварыгин В.Е., Назарова Д.С. Уголовная ответственность за дачу ложных экспертных заключений в сфере закупок товаров, работ, услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30. № 1. С. 84-90.
25. Исаичева М.М. Особенности правовой охраны сферы государственных закупок: административная и уголовная ответственность // Закон и право. 2021. № 3. С. 92-95.
26. Люпаев В.С. Проблемы правового регулирования уголовной ответственности за коррупционные преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4-200.6 УК РФ) // Юридическая наука. 2021. № 11. С. 85-90.
27. Морозов Н.К. Коррупционные правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 84-87.
28. Никонович С.Л., Ломакин С.С. Правовое регулирование организации и выполнения государственного оборонного заказа // Вестник военного права. 2020. № 1. С. 87-94.
29. Прохоров Э.А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1. С. 378-382.
30. Синчуринов О.В. Уголовно-правовая регламентация закупок в России: повышение контроля должностных лиц за расходованием бюджетных средств // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 4. С. 86-99.
31. Синчуринов О.В. Понятие коррупционных преступлений в сфере закупок и их классификация // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 125-129.
32. Соловьев О.Г., Блейз В.В. Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования // Российский правовой журнал. 2020. № 3. С. 77-81.

33. Тищенко Е.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 11А. С. 93-107.
34. Ткачук Т.А., Ключникова М.А. Сфера государственных закупок как почва для коррупционных преступлений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 60-68.
35. Тюнин В.И. Преступления против порядка управления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Мат. ежегод. всеросс. науч.-практ. конф, Санкт-Петербург, 06-07 июня 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. С. 211-215.
36. Хлыстова Н.Б., Дроздов В.Ю. Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. № 1. С. 250-257.
37. Чекмезова Е.И. Некоторые вопросы применения норм об уголовной ответственности за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С. 453-455.
38. Черняков С.А., Цуркин В.С. Особенности квалификации злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2. С. 44-47.
39. Чиндарова К.В. Зарубежный опыт антикоррупционных мер государственных закупок на примере Соединенных Штатов Америки // Развитие территорий. 2016. № 3-4. С. 138-141.
40. Шмиров Е.В. Противодействие коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд уголовно-правовыми средствами: отдельные положения законодательной регламентации // Новый юридический вестник. 2019. № 4. С. 39-42.

41. Шурпаев Ш.М. Некоторые критерии классификации коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Законность и правопорядок. 2019. № 4. С. 76-80.

3. Материалы практики

42. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс] // «Трансперенси Интернешнл – Россия»: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/> (дата обращения: 25.11.2022).

43. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.11.2022).

44. Статистика агентства правовой информации // Агентство правовой информации: офиц. сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 25.11.2022).

45. Генпрокуратура раскрыла статистику по преступлениям с госзакупками [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57924114> (дата обращения: 25.11.2022).

46. Приговор № 1-180/2018 Куйбышевского районного суда г. Омска от 14 июня 2018 г. по делу № 1-180/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

47. Приговор № 1-159/2019 Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 11 июня 2019 г. по делу № 1-159/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

48. Приговор № 1-1207/2018 Курганского городского суда Курганской области 1-67/2019 от 16 июля 2019 г. по делу № 1-967/2018 [Электронный ресурс]

// Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

49. Приговор № 1-295/2019 Серовского районного суда (Свердловская область) от 2 сентября 2019 г. по делу № 1-295/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

50. Приговор № 1-153/2019 Режевского городского суда Свердловской области от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-153/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

51. Приговор № 1-525/2019 Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 25 декабря 2019 г. по делу № 1-525/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

52. Приговор № 1-693/2019 Курганского городского суда Курганской области от 27 января 2020 г. по делу № 1-22/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

53. Приговор № 1-181/2020 Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 12 мая 2020 г. по делу № 1-181/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

54. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Адыгея № 22К-416/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 3/6-128/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

55. Приговор № 1-100/2020 Верхотурского районного суда (Свердловская область) от 21 июля 2020 г. по делу № 1-100/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).